Герасимова Наталья Ивановна

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ БИЛИНГВОВ (ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА)

В статье рассматривается проблема интерференции на материале французской прозы А. Макина. Исследуются случаи нарушения грамматической нормы иностранного языка под влиянием грамматических структур родного языка, определяемого автором как доминантный язык мышления и перевода. Взаимодействие различающихся картин мира и соответствующих им языков в сознании билингва приводит к уподоблению контактирующих языков в форме различных отклонений от нормативных требований языка. Автор делает вывод об ограниченной возможности художественного творчества на иностранном языке, который, будучи уникальным и специфичным, в принципе не органичен стилю мышления билингва на родном языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 61-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 124.5
Филологические науки

В статье рассматривается проблема интерференции на материале французской прозы А. Макина. Исследуются случаи нарушения грамматической нормы иностранного языка под влиянием грамматических структур родного языка, определяемого автором как доминантный язык мышления и перевода. Взаимодействие различающихся картин мира и соответствующих им языков в сознании билингва приводит к уподоблению контактирующих языков в форме различных отклонений от нормативных требований языка. Автор делает вывод об ограниченной возможности художественного творчества на иностранном языке, который, будучи уникальным и специфичным, в принципе не органичен стилю мышления билингва на родном языке.

Ключевые слова и фразы: межъязыковая интерференция; перевод; доминантный язык; направленность перевода; языковое мышление.

Герасимова Наталья Ивановна, к. пед. н., доцент
Ростовский государственный экономический университет
gueras@yandex.ru

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ БИЛИНГВОВ (ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА)©

Переход к когнитивной парадигме исследования в современной науке позволил по-новому взглянуть на проблему языковой интерференции, которая в рамках нового научного направления оказалась тесно связанной с проблемой языкового мышления. Проблема интерференции не является новой для науки (У. Вайнрайх [2], Э. Хауген [9], В. Ю. Розенцвейг [8] и др.), и обращение ученых к «старой» проблеме во многом определяется практической потребностью в выявлении тех когнитивных механизмов, которые лежат в основе интерференции. Например, в теории перевода, для которой необходимость теоретического обоснования межъязыковой интерференции вызвана потребностями переводческой практики, где языковая интерференция выступает источником многих неточностей и переводческих ошибок.

Термин «языковая интерференция» пришел в переводоведение из контрастивной лингвистики. Под *языковой интерференцией* в науке понимается: 1) взаимодействие языковых систем в ситуации двуязычия, языковых контактов или индивидуального освоения неродного языка; 2) результат языкового взаимодействия, выражающийся в форме отклонения от нормы и системы второго языка под влиянием родного [5, с. 197]. Применительно к переводу межъязыковая интерференция определяется как «…проецирование специфических черт ИТ на ПТ[1], результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса ПТ» [1, с. 170]. Отклонения от нормы в случае межъязыковой интерференции при переводе могут проявляться на всех уровнях системы языка.

Проблема межъязыковой интерференции в теории перевода многогранна, она включает такие аспекты исследования, как языковое мышление билингва, межъязыковая асимметрия, направленность связей при переводе и др. Среди них особый интерес представляет вопрос о возможности художественного творчества при переводе с родного языка на иностранный.

Пытаясь ответить на этот вопрос, ученые обращаются к творчеству писателей-билингвов, в сознании которых присутствует одновременно две языковых картины мира. Показательна в этом отношении монография Г. В. Денисовой «В мире интертекста: язык, память, перевод», в которой проблема межъязыковой интерференции рассматривается на материале переводческой деятельности В. В. Набокова и других этнически русских писателей, создающих свои произведения на неродном языке [4, с. 181-206].

В теории перевода принято считать, что интерференция на грамматическом уровне проявляется слабее, чем на других ярусах языковой системы [1, с. 170]. Возможно, интерференция на грамматическом уровне действительно выражена несколько слабее, чем на лексическом уровне языка, сравнительных исследований такого рода, насколько нам известно, в переводоведении не проводилось, однако, она довольно «рельефно» проявляется и при говорении на иностранном языке, и в практике перевода. Факт неустранимой интерференции на грамматическом уровне языка вполне объясним, учитывая, что грамматика и, в особенности, синтаксис родного языка тесно связаны с мышлением.

Грамматические ошибки, возникающие на формально-знаковом уровне перевода, относятся в первую очередь к случаям асимметрии грамматических систем языков. Существенно, что «давление» в группе контактирующих языков происходит, прежде всего, со стороны родного языка, а интерференция осуществляется как перенос грамматических особенностей доминантного языка в текст перевода. Для большей убедительности сошлемся на Р. К. Миньяр-Белоручева, который исследовал характер мыслительных операций при переводе. «…В сформированном навыке переключения, – пишет он, – связи, идущие в направлении от родного языка к иностранному, оказываются, как правило, более прочными, чем обратные связи…» [7, с. 120].

При изучении интерференции при переводе преимущество отдается переводам доминантной направленности, то есть переводам с родного языка на иностранный. В нашем случае интерференция исследуется на материале романа Андрея Макина «Французское завещание» («Le testament français») [11] и его перевода на русский язык (пер. Ю. Яхниной и Н. Шаховской) [6].

© Герасимова Н. И., 2015

[1] ИТ – исходный текст, ПТ – переводной текст.

Творчество Андрея Макина представляет собой «особый случай» в культуре: романы А. Макина были написаны на неродном языке (французском), и лишь затем переведены на русский. Присуждение роману «Французское завещание» престижных литературных премий (Гонкуровская премия, премия Медичи, «Премия премий» и др.) свидетельствует о высокой языковой и культурной компетенции автора. Отдельные «неровности» текста, представляющие собой нарушение грамматической или узуальной нормы французского языка воспринимались читателями как особенности авторской манеры письма, та самая остраненность, которая так ценится в литературе XX века. Специалист по русской филологии Марсель Ферран пишет по этому поводу следующее: «*Что касается языка, то он нас шокирует практически на каждой странице, и, если ранее к автору не проявили должной строгости, так это, несомненно, по причине высоких художественных достоинств романа*» [10, p. 83].

Отмечая превосходный стиль романа в целом, французские и русские критики А. Макина сходятся на мысли, что погрешности и языковые ошибки в романе вызваны влиянием русской культуры. Последняя, считает французский лингвист Элен Мела, если не доминирует в языковом сознании автора, то, по крайней мере, существует наряду и наравне с французской культурой [12, p. 47]. Для иллюстрации грамматических ошибок в романе, вызванных влиянием русской культуры, мы приводим наиболее характерные для русских билингвов случаи нарушения нормы французского языка, выявленные М. Ферраном. В случае, когда отклонение от нормы французского языка является результатом калькирования грамматических структур русского языка, мы приводим не художественный [6], а буквальный перевод, при котором уподобление двух языков прослеживается наиболее отчетливо.

Предлоги составляют самую многочисленную группу ошибок французского текста романа. Например, замена предлога *de* предложным сочетанием: *les moqueries* **de la part** des *autres* [11, p. 59] / (буквально: «насмешки со стороны других») вместо *les moqueries* **des** *autres* / («насмешки других»).

К погрешностям, которых обычно не допускают носители французского языка, следует отнести замену неопределенно-личного местоимения *on* местоимением *ce*.

Oh, comme **c'**est bien *chez toi, Choura* [Ibidem, p. 30]! / Ох, до чего же хорошо у тебя, Шура! Прямо будто на облаке лежишь [6, с. 25]… вместо: *Comme* **on** *est bien chez toi, Choura…*

Употребление деепричастия с частицей *en* не нарушает грамматической нормы, однако более естественно, по мнению М. Феррана [10], звучит в приведенном примере беспредложная форма деепричастия **imitant**: *Nous nous installâmes à côté d'elle* **en imitant** *nos veillées sur le balcon* [11, p. 54]. / Мы расположились рядом с ней, как во время наших бдений на балконе [6, с. 35].

Многочисленные случаи ошибочного согласования глаголов в романе относятся к случаям, когда подобные грамматические явления не представлены в системе русского языка, а именно:

а) согласование глагола в придаточном предложении после союза *si*: вместо *Et si c'**était** ma partenaire qui avait voulu...* автор употребляет глагол в форме Présent: *«Et* si c'**est** *ma partenaire elle-même, pensai-je subitement,* qui a voulu *me heurter exprès?»* [11, p. 207]. / «А что, если она сама, – вдруг подумалось мне, – сама, нарочно со мной столкнулась?» [6, с. 90];

б) при указании на предшествование одного действия другому:

Oui, c'était elle, cette femme que nous **vîmes** *ce soir là* [11, p. 22]… / Буквально: *Да, это была она, та женщина, которую мы видели в тот вечер*. Определительное придаточное предложение «которую мы видели» требует употребления глагола *voir* (видеть) в plus-que-parfait для согласования с глаголом главного предложения в *форме* imparfait: *que nous* ***avions vue*** *ce soir-là;*

в) употребление Passé simple вместо Imparfait:

Alors que je **posai** *une question à Charlotte ma langue fourcha* [Ibidem, p. 243]. / Буквально: *«Когда я задавал вопрос Шарлотте, я оговорился»*. Одновременное действие (задавал вопрос) по отношению к другому завершенному действию в прошедшем в норме передается глаголом в форме Imparfait (***posais***), а не в форме Passé simple (**posai**);

г) употребление глаголов *aller-venir, amener-emmener, rentrer, retourner* без учета направленности движения:

Un soldat blessé dans notre hôpital. Il avait peur de **revenir** *au front* [Ibidem, p. 19]. / Раненый солдат в нашем госпитале. Он боялся вернуться на фронт [6, с. 26]. В данном примере глагол **revenir** ошибочно употребляется вместо ***retourne;***.

д) отсутствие возвратного местоимения перед конструкцией «глагол + *à moi-même*»:

Je ne sais pas comment expliquer tout cela **à moi-même** [11, p. 230] вместо **m'***expliquer* ***à moi-même***. / Я не знаю, как объяснить все это себе самому [6, с. 107].

Тот факт, что большая часть ошибок носит регулярный характер, убеждает нас в существовании параллелей между русскими грамматическими явлениями и их проявлениями в тексте на французском языке. Грамматические ошибки в романе, как показывает проведенный нами анализ, соответствуют всем основным случаям расхождений между грамматической системой русского и французского языков [3, с. 21-25] и, таким образом, не могут считаться выразительными средствами речи, которые автор намеренно использует для реализации художественного замысла в романе.

Сказанное не ставит под сомнение высокой уровень языковой компетенции Андрея Макина. Мы полагаем, что появление ошибок в его романе обусловлено самой природой творческого мышления: отбор языковых средств происходит интуитивно и соответствует тому характеру и стилю мышления, который базируется на грамматических структурах родного языка. Как показывает анализ отклонений от грамматической нормы языка в романе, творчество А. Макина на французском языке, по сути, представляет собой одну из разновидностей

перевода с русского языка на иностранный, при котором интерференция проявляется в форме переноса базовых структур родного языка в текст перевода. Данное обстоятельство ставит под сомнение целесообразность перевода с родного языка на иностранный в художественном переводе, который представляет собой особый вид творчества и справедливо считается искусством.

Список литературы

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: учеб. пособие. СПб.: Филол. факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
2. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие / пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике / отв. ред. Ю. В. Розенцвейг. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 25-60.
3. **Гак В. Г., Григорьев Б. Б.** Теория и практика перевода: Французский язык. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Интердиалект+, 1999. 460 с.
4. **Денисова Г. В.** В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
6. **Макин А.** Французское завещание: роман / пер. с фр. Ю. Яхниной, Н. Шаховской // Иностранная литература. 1996. № 12. С. 18-127.
7. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Общая теория перевода и устный перевод: науч. издание. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
8. **Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М.** К проблеме грамматической интерференции // Проблемы структурной лингвистики. М.: АН СССР, 1962. С. 60-72.
9. **Хауген Э.** Языковой контакт / пер. с англ. А. К. Жолковского // Новое в лингвистике / отв. ред. Ю. В. Розенцвейг. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 61-80.
10. **Ferrand M.** Le français d'un prix Goncourt vu par un russisant // La Revue russe. 2001. № 20. P. 83-97.
11. **Makine A.** Le testament français. Paris: Mercure de France, 1995. 309 p.
12. **Mélat H.** Andreï Makine: Testament français ou testament russe? // La Revue russe. 2002. № 21. P. 46-47.

INTERLINGUAL INTERFERENCE IN ARTISTIC CREATIVITY OF BILINGUALS (GRAMMATICAL LEVEL OF LANGUAGE)

Gerasimova Natal'ya Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Rostov State Economic University
gueras@yandex.ru

The article deals with the problem of interference by the material of the French prose by A. Makine. The cases of violation of the grammatical norm of a foreign language under the influence of grammatical structures of the native language defined by the author as the dominant language of thinking and translation are studied. The interaction of different worldviews and corresponding to them languages in the consciousness of the bilingual leads to the assimilation of the contact languages in the form of various deviations from the normative requirements of the language. The author concludes about the limited possibility of artistic creativity in a foreign language, which being unique and specific is not basically organic to the style of bilingual's thinking in his/her native language.

Key words and phrases: interlingual interference; translation; dominant language; orientation of translation; linguistic thinking.

УДК 8; 81:572
Филологические науки

В статье представлен качественно-количественный анализ конструкций экспрессивного синтаксиса, выполненный на материале лирики Бориса Пастернака, синтаксический строй речи которого характеризуется сложностью, многоплановостью, вниманием к конкретным деталям, расчлененностью, ярко выраженным субъективным началом. Эти характеристики во многом создаются при помощи использования цепочек номинативных предложений, парцелляции, вставок и других экспрессивных синтаксических конструкций.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевой портрет; конструкции экспрессивного синтаксиса; цепочки номинативных предложений; парцелляция; вставные конструкции.

Голубева Ирина Валериевна, д. филол. н., профессор
Губарь Ирина Алексеевна
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)
golubevairinaa@gmail.com; Iranetka90@mail.ru

КОНСТРУКЦИИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ЛИРИКЕ БОРИСА ПАСТЕРНАКА©

Одной из наиболее продуктивных научных идей современной лингвистики является теория языковой личности, оформившаяся под влиянием смены научной парадигмы с системоцентрической на антропоцентрическую в середине прошлого столетия. Вслед за В. В. Воробьевым, Ю. Н. Карауловым, К. Ф. Седовым

© Голубева И. В., Губарь И. А., 2015